

Виктор
САВЧЕНКО

Проект
«УКРАИНА»

Вольная Одесса
◆
Одесская республика
◆
Юго-Западный край

Харьков
«ФОЛИО»
2017

ВВЕДЕНИЕ

Несколько раз за относительно короткий, но судьбоносный период 1917—1919 гг. Одесса становилась не только одним из центров, в котором решались судьбы Восточной Европы, но и городом-столицей различных государственных или квазигосударственных образований — Вольного города Одессы, Румчерода, Одесской Советской Республики, Юго-Западного (Одесского) края... И это не случайно: третий город в Российской империи после Петербурга и Москвы (не считая Варшавы) по количеству населения и экономическому значению, самый крупный порт империи на Черном и Азовском морях, главный центр вывоза продукции на экспорт, город больших капиталов и инноваций, доминирующий на Юге культурный центр был не только самодостаточен и независим, но и самонадеян.

В Одессе проводилось сразу несколько социально-политических экспериментов-проектов — формирование особого автономного края; создание вольного города альтернативной белогвардейской, советской и украинской национальной модели; формирование сионистского движения; формирование украинской городской цивилизации — включение космополитического Юга в «проект Украина».

Для киевских политиков Центральной Рады (а потом и гетманата, и Директории) пребывание Одессы в составе Украинского государства означало возможность вырваться из мира глухого хуторянства на средиземноморский простор — к европейским отношениям, из патриархальной жизни — к модернизации. Одесса стала «козырной картой» в новой геополитической игре.

ГЛАВА 1

Одесская модель революции (март—декабрь 1917)

В первой четверти XX столетия Одессе выпало сыграть особую роль в истории Восточной Европы. Она стремилась стать не только центром экономической жизни огромного региона, не только создать свой социокультурный проект и экспортировать его, но и, используя уникальные возможности общественной трансформации, попытаться полностью реализовать свой старый и подзабытый «проект» порто-франко¹ — вольного города-государства (наподобие итальянских городов-республик, Дубровника, Монако, Данцига и др.).

В составе Российской империи город гордился своим средиземноморским обликом, претендуя на звание «южное окно в Европу», стремясь выглядеть импозантно, по-европейски. Отдаленность от имперских центров, официальный статус не губернского города, а «иногo» важнейшего центра, близость к загранице делали из Одессы своеобразную «внутреннюю заграницу». До 1919 г. она, будучи губернным центром, входила в состав Херсонской губернии на правах градоначальства (в XIX—XX вв. административно-территориальная единица в Российской империи, наряду с губерниями и областями), включавшее город с прилегающими землями и окрестными селами, выделенное из Херсонской губернии вследствие его особого значения и непосредственно подчинявшееся министру внутренних дел империи.

Города Центральной России формировались не как автономные социальные образования, а только как продолжение вертикали власти. В Одессе же складывались европейские элементы самоорганизации, да и сам город был не похож ни на один город Российской империи, образуя оригинальное историко-культурное урбанистическое пространство с исторической памятью о франко-итальяно-греческих основателях².

¹ Здесь и далее см. Примечания на стр. 275—280.

Городской быт формировал уникальное «одесское самосознание» — чувство особой принадлежности к своему городу, уникальной общности людей, которым свойственен буржуазный оптимизм и прагматизм, юмор и самоирония, имеющих свой фольклор и свой «говор». В Одессе всегда жили «по-другому» — легче и зажиточнее, а университет, лицей и великолепные театры обеспечивали городу статус главного культурного центра всей Новороссии³.

Общей социальной особенностью большинства населения Одессы начала XX века была маргинальность — судьба оторвавшихся от своих исторических корней пришельцев-колонистов (русских — направленных в город чиновников или приехавших на заработки «остарбайтеров»; вчерашних украинских казаков и селян, осевших на окраинах мегаполиса; евреев из местечек Белоруссии и Волыни; религиозных эмигрантов — немцев; проживали здесь еще греки, итальянцы, французы, молдаване...). Город был устремлен в будущее, и переселившиеся в него люди оставляли прошлые традиции, а иногда и семьи, чтобы стать востребованными и счастливыми в новом мире. Одесса долгое время оставалась городом молодежи — высокие показатели рождаемости дополнялись значительным притоком молодых трудовых ресурсов из соседних сел и местечек.

Разделение по национальным «квартирам» также определяло характер города. В Одессе 1917 г. насчитывалось более 55 % русских (к которым часто приписывали себя малороссы⁴), около 35 % евреев, около 6 % украинцев (по переписи 1922 г. — 45,6 % русских, 44,5 % евреев, 4 % украинцев, 2,6 % поляков, 1,1 % немцев, 1 % греков, 0,8 % молдаван и румын, 0,5 % болгар). Значительная часть евреев, греков и немцев входила в структурированные национальные общины, которые руководствовались национальными традициями, предрассудками, предпочитали свой язык русскому.

Евреи Одессы составляли значительное число врачей, торговцев, портных, печатников, членов союза представителей свободных профессий. В то же время «национальная» молодежь, в большинстве своем левая, пыталась вырваться из национальных гетто и эмансипировалась, приняв за основу русский язык и новую интернациональную культуру. Именно эта молодежь и стала базой новой революционной армии.

Рабочих и кустарей в Одессе в 1917 г. насчитывалось около 90 тыс. человек, но из этого числа только около 40 тыс. работало на предприятиях, остальные были кустарями — ремесленниками, представителей мелкой буржуазии насчитывалось до 50 тыс. человек, средней и крупной — до 9 тысяч, интеллигенции и служащих — до 35 тыс. человек. С начала 1917 г. одесскую промышленность разрушали угольный и транспортный кризисы, кризис платежей и отток капиталов за границу, что привело к закрытию ряда местных заводов (в том числе такого крупного, как завод сельскохозяйственных машин Гена), к массовой безработице (к концу 1917-го безработных в Одессе насчитывалось до 20 тыс. человек). 1917 год стал годом галопирующей инфляции, когда цены на хлеб в городе выросли в 300 раз, а на сливочное масло — в 900 раз!

Но кроме национального и социального факторов на Одессу влияли и внутренние географические границы, которые ментально разделяли одесситов не меньше, чем сословные перегородки, — чопорный центр и разгульно-работящая Пересыпь, курортные Фонтаны и Куяльник и не совсем праведная Молдаванка, отдаленные Мельницы, Бугаевки, Заставы, Слободки, похожие на уездные центры глухой провинции. Леонид Утесов в книге воспоминаний

Одесская городская дума

«Моя Одесса» писал: «Вы думаете — Одесса одна? Нет. Одесс несколько. Это нечто вроде федерации. Центр — одно. Молдаванка — другое. Пересыпь — третье. Слободка — четвертое. Есть еще Бугаевка, Ближние Мельницы, но это уже маленькие автономные области... Молдаванка — прямая противоположность центру. Здесь ютится беднота. В годы реакции отсюда люди бегут — куда бы вы думали? — ...в Нью-Йорк».

Ядром города был его великолепный центр — район благоустроенных 3—5-этажных буржуазных домов XIX — начала XX века и роскошных дворянских особняков, шикарных магазинов, университета, театров и ресторанов. Центр был хорошо электрифицирован и освещен, здесь работали водопровод, канализация, отопительная система, по улицам было проложено несколько десятков трамвайных маршрутов.

Главным рабочим центром Одессы была Пересыпь — район заводов, фабрик и одноэтажных неказистых частных домиков и рабочих барачков. Нищета и безысходность, хулиганство и пьянство дополнялись отсутствием канализации и подвальных помещений. В этом районе, часто затопляемом после дождей и наводнений, подвалы были опасны.

Молдаванка окружала центр с севера и тянулась от Пересыпи до Мельниц, от бывшего рва Порто-Франко до Балки. 80 % жителей Молдаванки (включавшей в себя собственно Молдаванку, Новую Слободку, Косарку, Воронцовку) были евреями, в 1917-м они плохо говорили на русском языке, используя при общении местный суржик. Занимались торговлей, ремеслами, извозом и контрабандой. Значительная их часть, так или иначе, была связана с криминальным воровским миром. Район приобрел дурную славу вследствие большого числа притонов, «малин», публичных домов. Оказавшись в Одессе летом 1915 г., К. Паустовский отмечал: «...одесская окраина Молдаванка — приют воров, скупщиков краденого — «маравихеров», мелких торговцев и прочих многочисленных личностей с неясными и неуловимыми занятиями». Писатель рассказал также и о законах выживания в Одессе эпохи гражданской войны: «Ходить вечером по улицам можно было, только строго соблюдая ряд неписаных законов. Нельзя было курить, разговаривать, кашлять и стучать каблуками по тротуару. Идти, вернее, пробираться, надо было

под стенами или в тени от деревьев. Каждые сорок или пятьдесят шагов следовало останавливаться, прислушиваться и вглядываться в темноту». Позднее местные чекисты рассматривали жителей Молдаванки как подозрительный элемент: «Значительная часть населения занималась мелкой и крупной торговлей с преобладанием большого количества кустарных мастерских, которые вырабатывали продукцию, сами реализовывали ее... большой процент населения района имеет родственные связи с заграницей: Палестиной, Америкой, Германией, Румынией и т. д., а также имеется большое количество спекулятивного и уголовного элемента».

Еще один неблагополучный одесский район с дурной славой — Сахалинчик — получил свое странное название потому, что находился около тюрьмы и через этот район этапировали в одесский порт группы каторжников, чтобы отправить их на Сахалин.

Дальние, полусельские, районы Одессы к востоку от Молдаванки получили название Бугаевка и Чубаевка, полугородские, полусельские пролетарии этих районов, преимущественно украинского происхождения, говорили на украинско-русском суржике. На север от Молдаванки расположился рабочий район Слободки — Романовки с населением 12 тыс. жителей, состоящий в основном из русских и еврейских переселенцев. Еще более отдаленными районами мегаполиса были 1-я и 2-я Заставы — дальние западные окраины города, на которых селились рабочие железной дороги. К юго-западу от Молдаванки образовались «пролетарские» районы — Ближние и Дальние Мельницы. Граничил с Мельницами район Курсаки — несколько хуторов, где жили польские колонисты-железнодорожники.

Районы Отрады, Аркадии, Малый Фонтан (Французский бульвар) считались богатыми дачными районами. Их начали осваивать лет за 50 до революции зажиточные одесские буржуа и чиновники. Малый Фонтан и Аркадия к 1917 г. блистали великолепными особняками, курортными и оздоровительными учреждениями.

* * *

1 марта 1917 г. весть о победе революции в Петрограде и свержении монархии всколыхнула Одессу и привела к быстрому и

мирному переходу власти из рук царских чиновников в руки местной революционной демократии. В отличие от Петрограда, в Одессе переворот прошел бескровно — не было ни уличных боев и перестрелок, ни массовых арестов «контрреволюционеров». 2 марта одесский городской голова Борис Александрович Пеликан (еще недавно правый, монархист и черносотенец) обратился с воззванием к населению, призывая к «спокойствию и порядку», но через несколько дней 14 наиболее одиозных фигур старого режима были посажены под арест (в том числе сам Б. Пеликан и его заместитель, начальник сыскной полиции и его заместители). В марте в Одессе начала работу следственная комиссия сенатора С. Трегубова, которая расследовала коррупционную, антидемократическую и реакционную деятельность бывших одесских градоначальников И. Толмачева и И. Сосновского, городского головы Б. Пеликана.

*Одесса, осень
1917 года.
Памятник
Екатерине II
закрит
брезентом*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Одесская модель революции (март—декабрь 1917)	5
Глава 2. Вольный город Одесса (декабрь 1917 — январь 1918).....	43
Глава 3. Битва за Одессу (13—18 января 1918)	66
Глава 4. Одесская Советская Республика (январь—февраль 1918)	77
Глава 5. Одесская «государственность» и диктатура Муравьева (февраль—март 1918)	103
Глава 6. «Междоусловие»: от австро-немецких к французским оккупантам (март—декабрь 1918)....	128
Глава 7. Новый проект вольной Одессы — Юго-Западный край (декабрь 1918 — январь 1919).....	143
Глава 8. Смена политических ориентиров: французская Одесса в поисках союзников (январь—февраль 1919)	181
Глава 9. Сражение с неизвестным противником (февраль—март 1919)	216
Глава 10. Одесское краевое правительство генерала Шварца (март — начало апреля 1919)	238
Примечания	275
Список использованной литературы.....	281